

Цзян Нань молча опустил глаза, наблюдая, как Лань Гуй убирает корону.

Му Хуайси не стал терять времени и сразу перешел к делу, объяснив причину их визита. Только тогда великий старейшина понял, зачем к нему пожаловали.

Немного помолчав, он произнес:

— Мне нужно осмотреть даоса Цзяна. Только тогда я смогу сделать выводы.

— Будь так добр, — Му Хуайси бережно опустил Цзян Наня на стол.

Столешница была вырезана из цельного кристалла. Цзян Нань осторожно переступал копытцами, стараясь не цокать слишком громко и не поцарапать гладкую поверхность.

Спустя пару минут Лань Гуй убрал руку. В его глазах мелькнуло искреннее изумление.

— Если я не ошибаюсь, — заговорил он, — духовная сила даоса Цзяна исчезает по одной причине: его нынешнее тело автоматически сбрасывает накопленную энергию, стоит той достичь определенного предела. Мне как-то довелось читать старинный трактат, где упоминалось подобное. Это редчайшая аномалия, одна на миллион.

Старейшина запнулся и с глубоким сочувствием посмотрел на поросенка:

— Их называют отвергнутыми Небесами.

В свое время, наткнувшись на эту запись, Лань Гуй еще подумал: какому же неудачнику так «повезло»? Это ведь с ума сойти можно от досады! И надо же — сегодня этот самый бедолага сидел прямо перед ним.

Цзян «Отвергнутый Небесами» Нань:

«...»

Му Хуайси не сомневался, что старый черепаха-демон говорит правду. Не глядя на Цзян Наня, он глухо спросил:

— Как это исправить?

Лань Гуй рассудил, что его собственные объяснения вряд ли прозвучат убедительнее первоисточника, поэтому предложил:

— Старший, подождите немного. Я принесу тот трактат.

С этими словами он поспешил на второй этаж.

Му Хуайси опустил взгляд на маленького поросенка.

— Я в порядке, — поспешил успокоить его Цзян Нань, показывая, что ничуть не пал духом.

От этих слов Му Хуайси лишь растерялся, не зная, что ответить. В конце концов он просто ласково погладил поросенка по мягкому уху.

Цзян Нань замер, послушно позволяя себя тискать.

Однако «минутка», о которой говорил великий старейшина, растянулась на добрых двадцать минут.

— Прошу прощения за задержку! Совершенно позабыл, куда засунул эту книгу, едва отыскал, — запыхавшись, Лань Гуй спустился обратно. Его волосы, еще недавно аккуратно уложенные, теперь топорщились во все стороны, превратив прическу в форменный взрыв. Оставалось только догадываться, в какие дебри его занесло во время поисков.

— Но есть и хорошие новости: благодаря вам я нашел мешочек с бриллиантами, который потерял сто лет назад! — Он небрежно взмахнул рукой назад. С десяток сверкающих камней со свистом вонзились в инкрустированную алмазами стену, заставив ее сиять еще ярче.

Старинный фолиант назывался «Альманах слухов царства демонов». Бог весть, сколько веков он пылился на полках. Если бы его страницы не были сделаны из особого прочного материала, книга давно бы рассыпалась в прах.

Стоит признать, выражение «отвергнутый Небесами» в устах великого старейшины звучало еще весьма мягко. На самом деле в «Альманахе» прямым текстом говорилось: если у какого-то демона обнаружится подобное убогое телосложение, лучшее решение — сразу отправить бедолагу в плавильную печь на переплавку, дабы не позорил все свое племя.

Неизвестный автор книги явно обладал циничным чувством юмора: рядом с текстом он даже заботливо пририсовал дымящуюся печь.

Цзян Нань:

«...»

И все же, несмотря на язвительный тон автора, на следующей странице предлагался выход. Решение было предельно простым: существу с такой аномалией необходимо найти Сферу Святого Духа и поглотить ее. Это навсегда решит проблему сброса энергии при достижении лимита.

Сфера Святого Духа служила идеальным сосудом, способным впитывать и удерживать энергию любой стихии. Обладать ею — все равно что иметь неиссякаемый запас Пилюль Сосредоточения Духа.

Вот только для создания этой Сферы требовалось сплавить воедино внутренние ядра великих демонов, чей возраст превышал пять тысяч лет. Процесс этот был невероятно тонким: малейшая оплошность — и все труды шли прахом.

В наши дни, когда племя демонов пришло в упадок, встретить даже тысячелетнего духа — огромная редкость, что уж говорить о пятидесятилетних патриархах.

К тому же далеко не каждый демон способен выработать собственное ядро. Чтобы взрастить его, требовалось соблюдение трех жестких условий:

Во-первых, иметь за плечами как минимум тысячу лет упорных тренировок.

Во-вторых, успешно пережить Грозовую кару демонов.

И наконец, в-третьих, уповать на милость судьбы, ведь окончательный успех зависел от чистого везения.

Даже в Департаменте по контролю за демонами при Отделе по особым делам, где числились сотни сверхъестественных существ, истинных обладателей ядер можно было пересчитать по пальцам.

Становилось предельно ясно, насколько невероятной ценностью они обладали.

Великая война между демонами и нечистью в древности вспыхнула как раз из-за Сферы Святого Духа. Жаждавшие безграничной силы твари безжалостно истребили несколько десятков пятидесятилетних владык, чтобы выковать этот артефакт.

Жертвами внезапных подлых покушений пали даже несколько древнейших существ, разменявших второй десяток тысячелетий. Это переполнило чашу терпения демонов, и война пошла не на жизнь, а на смерть.

Бойня прекратилась лишь после того, как Му Хуайси запечатал Небесного Короля Демонов в Бездне Гуйсуй. Лишившись предводителя, уцелевшая нечисть растеряла былое могущество. К нашему времени они практически вымерли, и лишь жалкие крохи бывшего воинства до сих пор

прячутся по углам.

В древности, когда мир был полон великих духов, шанс создать Сферу Святого Духа еще оставался. Сейчас же это было за гранью возможного. Даже если бы Му Хуайси решился пойти наперекор законам мироздания и Небесному Дао, он попросту не нашел бы нужного количества древних демонов.

Те немногие пятитысячелетние долгожители, что уцелели до наших дней, либо давно скрыли свою ауру и растворились среди смертных, ведя тихую человеческую жизнь, либо забились в глухие дебри, превратившись в нелюдимых затворников.

Разыскать их было задачей почти невыполнимой.

Таким образом, попытка вернуть Цзян Нань человеческий облик с помощью Сферы Святого Духа заходила в глухой тупик.

Цзян Нань удрученно прижал копытце к собственному лбу.

«Кто бы сомневался, что легких путей судьба мне не предложит», — тоскливо подумал он.

Му Хуайси вернул книгу Лань Гую, а взамен выложил на стол массивный щиток, от которого веяло древней, запредельной мощью.

— Это Панцирь Черной Черепахи, — небрежно обронил он. — Мне он без надобности. Попробуй постичь заложенные в нем тайны.

Лань Гуй онемел от изумления.

Он-то считал себя неприлично богатым, но этот древний владыка играл совсем в другой лиге!

Черная Черепаха — священный зверь древности, легендарный Сюаньу!

Для Лань Гуя, черепашьего демона, застрявшего на пике развития, такой артефакт был бесценным даром. Чтобы пробить барьер и перейти на новый уровень, ему требовалось озарение, а стихия Сюаньу идеально соответствовала его собственной природе. С этим панцирем прорыв был делом нескольких месяцев.

На самом деле Лань Гуй недолюбливал драконов. Эти крылатые ящеры, мнившие себя безраздельными хозяевами водной стихии, всегда задирала нос до небес, да к тому же отличались редкой скупостью. Когда Му Хуайси только переступил его порог, старейшина и не надеялся на какую-либо выгоду.

Кто же знал, что древний дракон окажется настолько щедр?

Лань Гуй убрал с лица маску ленивого безразличия. Он почтительно склонился перед гостем в глубоком, исполненном искреннего уважения поклоне:

— Благодарю за столь щедрый дар, старший. Моя признательность не знает границ.

Поколебавшись секунду, он понизил голос:

— Старший, вам известно, за счет какого источника все эти эпохи поддерживается барьер Бездны Гуйсуй?

Взгляд Му Хуайси дрогнул. Мельком взглянув на Цзян Наня, он резко взмахнул широким рукавом. Пространство вокруг мгновенно застыло, скованное непреодолимой силой. Ход времени остановился для всего мира, кроме него самого и хозяина дома.

На кристальной столешнице замер маленький поросенок, нелепо и трогательно прижав копытце к пяточку.

В глазах Лань Гуя промелькнул неподдельный ужас. Полностью заблокировать пространство и время... Могущество этого древнего существа внушало трепет.

— Старший, вы... зачем это?

Му Хуайси смерил собеседника тяжелым взглядом, от которого у старейшины перехватило дыхание.

— В барьере Бездны Гуйсуй сокрыта Сфера Святого Духа? — спросил дракон, хотя в его голосе звучала стопроцентная уверенность.

С трудом восстановив самообладание, Лань Гуй медленно кивнул.

Скосив глаза на застывшего поросенка, старейшина понял мотивы Му Хуайси.

Сфера Святого Духа — сокровище вселенского масштаба. Чтобы заполучить ее, придется заплатить непомерную цену. И древний владыка явно не хотел, чтобы его спутник знал, на какие жертвы ради него пойдут.

Будучи лишенной стихийной привязки, Сфера Святого Духа способна бесконечно поглощать внешнюю духовную силу. В первозданную эпоху, когда мир был напоен энергией, барьер Бездны Гуйсуй подпитывался сам по себе, не требуя вмешательства.

Но времена изменились, древняя эра канула в лету. Мир преобразился: человечество возвысилось, заняв главенствующее положение среди Трех Миров и построив собственную цивилизацию.

Смертные слабы телом и живут недолго, однако их разум остер, а врожденный талант к совершенствованию превосходит способности демонов и нечисти в разы. Людям хватает десятилетия, чтобы вырастить из юноши великого мастера или перевернуть уклад жизни целого поколения. Для демона же десять лет — всего лишь мгновение, за которое он едва успевает разок вздремнуть.

Развитие человеческого мира привело к неуклонному истощению природных запасов энергии. Барьеру Бездны Гуйсюй требовалась постоянная подпитка, иначе древняя печать ослабла бы, и Бездна — столп, удерживающий Три Мира от падения в хаос, — разверзлась бы, породив чудовищную катастрофу.

В ту пору человечеством правил мудрый и решительный государь. Он лично возглавлял охоту на бесчинствующих злобных демонов, истребил полтора десятка сильнейших тварей и выплавил единственную Сферу Святого Духа, сделав ее неиссякаемым сердцем барьера Бездны Гуйсюй.

Вполне вероятно, что этот артефакт остался последним в своем роде на все Три Мира.

Рассказывая эту тайну, Лань Гуй лишь хотел отплатить дракону за Панцирь Черной Черепахи.

Он вовсе не подбивал древнего владыку на безумное ограбление, а лишь делился важными сведениями.

В конце концов, чтобы забрать Сферу без вреда для мира, сначала нужно найти равноценную замену для поддержания барьера Бездны Гуйсюй.

Старейшина верил, что великий дракон сумеет справиться с этой задачей.

Ведь именно Му Хуайси когда-то ценой невероятных усилий заковал Небесного Короля Демонов под землей. Он костями ляжет, но не допустит, чтобы древний враг вырвался на свободу.

Получив подтверждение своим догадкам, Му Хуайси снял ограничение. Время вновь потекло своим чередом. Цзян Нань даже не заметил, что мир вокруг него застыл на полминуты.

Распрощавшись с великим старейшиной, Му Хуайси взял поросенка на руки и покинул территорию элитного поселка.

— Малыш... — тихо позвал дракон.

— Я...

Они заговорили одновременно.

— Говори первым, малыш, — мягко уступил Му Хуайси.

Цзян Нань негромко вздохнул:

— Хватит тратить силы на мои безуспешные попытки вернуть человеческий облик.

Му Хуайси и без того сделал для него слишком много. Меньше всего Цзян Наню хотелось, чтобы дракон пустился во все тяжкие, выслеживая и убивая пятитысячелетних демонов ради Сферы.

Даже если бы ему удалось вернуть тело такой ценой, эта ноша легла бы на его совесть неподъемным грузом.

— Хуайси, я сдаюсь.

Дракон ощутимо вздрогнул.

Почувствовав это движение, Цзян Нань поднял на него глаза, но Му Хуайси поспешно отвел взгляд, словно уличный воришка, пойманный за руку.

Объятия дракона судорожно сжались. Цзян Нань впервые назвал его по имени. Обычное слово, но волна чистейшего, детского восторга едва не лишила Му Хуайси самообладания. Из-за этого оглушительного счастья он даже не расслышал горький финал фразы.

— Что с тобой?.. — растерялся поросенок, но так и не нашелся, что добавить.

— Малыш, я так рад услышать от тебя свое имя, — справившись с бурей в душе, Му Хуайси посмотрел на него. В его улыбке сквозила мягкая, чуть хриплая от волнения нежность.

Цзян Нань растерялся. Нехитрая, искренняя радость дракона — без полутонов и скрытых мотивов, вспыхнувшая из-за одного-единственного слова — тронула его до глубины души.

— Так о чем ты говорил? — Му Хуайси весело потрепал его по уху.

Но повторить прежние слова у Цзян Наня теперь не поднимался язык.

А ведь он собирался объяснить очевидное: его земной путь завершен. Поскольку он умер без гнетущих душу сожалений, ему следовало упокоиться в Кургане Душ, а не блуждать призраком в Подземном царстве, чтобы затем по нелепой случайности возродиться в теле карликового поросенка, неспособного к обращению.

Конечно, благодаря своим талантам Цзян Нань не пропал бы и в этом забавном обличье. Но ведь он всю жизнь был человеком и не хотел навсегда оставаться домашним любимцем на четырех копытцах. Куда правильнее было бы вернуться в Подземное царство или уйти в Курган Душ.

— Да так, пустяки, — покачал головой поросенок.

Взгляд дракона потемнел. Он не стал давать пустых обещаний, а Цзян Нань не стал ни о чем расспрашивать.

Дома их ждала привычная рутина.

Но с того дня Му Хуайси словно подменили: он вечно куда-то спешил и пропадал с утра до поздней ночи.

Цзян Нань лишних вопросов не задавал. В конце концов, глупо было ждать, что древний могущественный дракон засядет дома как образцовый семьянин; у него наверняка хватало неотложных дел в мире духов, а расспросы выглядели бы слишком двусмысленно.

Раз уж с человеческим телом ничего не выходило, Цзян Нань решил принять предложение начальника Хуана и устроиться на службу в Отдел.

К тому же они слишком долго гостили в квартире Хуана, пора было и честь знать — вернуть жилье законному владельцу. Этот переезд он планировал обсудить с Му Хуайси вечером.

— Господин, с девчонкой сегодня что-то творится, — Ян Цзяхэ бережно очистил сваренное яйцо Семицветной огненной индейки и с ложечки протянул его Цзян Наню.

С тех пор как они приручили огненную птицу, утро Цзян Наня неизменно начиналось с нежного, отдающего сливками деликатеса.

— М-м?

Цзян Нань покосился на Кроваволицего призрака. Малышка забилась в угол возле дивана и вела себя тише воды, ниже травы. Обычно стоило ему приняться за еду, как девчушка начинала виться рядом, весело щебеча и выпрашивая лакомый кусочек, который Цзян Нань время от времени ей подкидывал.

— Я пытался с ней заговорить, а она словно не слышит, — обеспокоенно пробормотал Ян Цзяхэ.

За время совместного житья добродушный Ян Цзяхэ успел привязаться к маленькой разбойнице. Он не умел долго таить обиду, а потому нянчился с Кроваволицым призраком как с младшей сестренкой.

Поразмыслив, Цзян Нань спрыгнул на пол и неторопливо подошел к призраку. Девочка сидела на корточках, сосредоточенно чертя что-то пальчиком на паркете.

— Что стряслось? — К своим подопечным призракам Цзян Нань относился с редким терпением.

Услышав его голос, девочка подняла лицо. Ее огромные глазенки блестели от подступающих слез. Шмыгнув носом, она бросила на Цзян Наня несчастный взгляд и снова уставилась в пол.

У Ян Цзяхэ тут же защемило сердце:

— Ну чего ты плачешь? Расскажи брату, кто тебя обидел?

Цзян Нань:

«...»

Свирепый призрак третьего ранга! В этом городе, если не считать самого Цзян Наня да Му Хуайси, обидеть ее мог разве что самоубийца.

Но вела она себя действительно странно. Цзян Нань присмотрелся к каракулям, которые девчушка выводила на полу.

— Если кто-то посмел тебя... Хм? Погоди-ка. У тебя сегодня день рождения?

— Чего? — опешил Ян Цзяхэ.

Пальчик призрака замер. Она изумленно округлила глаза, обиженно надула губы, и слезы хлынули из ее глаз в три ручья.

Цзян Нань тяжело вздохнул. На паркете красовался кривой контур праздничного торта со свечками. Он повернулся к Ян Цзяхэ:

— Набери кондитерскую, закажи самый большой торт. И раздобудь где-нибудь воздушных

шаров с гирляндами.

Немного подумав, он добавил:

— И бутылочку хорошего красного вина прихвати.

Ян Цзяхэ тут же бросился к телефону. Маленькая Тонтун поспешно вытерла слезы кулачками. До нее только сейчас дошло, какой сегодня день. В ее пробудившейся памяти всплыли смутные картинки из прошлой жизни: огромный торт в яркой глазури и чьи-то невероятно теплые, нежные объятия.

С радостным визгом она бросилась к Цзян Наню и сжала поросенка в объятиях:

— Тонтун больше всех на свете любит братика Цзяна!

Кое-как выпутавшись из цепких рученок призрака, Цзян Нань спросил:

— Твое имя и день рождения мы вспомнили. А что-нибудь еще в памяти всплыло?

Малышка наморщила лобик, силясь воскресить прошлое, но в итоге лишь растерянно мотнула головой.

— Ну, беги играй.

Тонтун вприпрыжку умчалась к Ян Цзяхэ, который всю диктовал заказ сонной девушке-оператору. Та даже в страшном сне не могла представить, что на том конце провода с ней любезно беседуют двое покойников.

Доставка не заставила себя ждать: уже через час курьер топтался у порога. Дверь ему открыла маленькая девочка, она же протянула наличные. Парень уходил со смутным чувством недоумения — что-то в этой благообразной крохе показалось ему пугающе странным.

Цзян Нань благодушно наблюдал, как призрачная парочка превращает гостиную в площадку для детского праздника. В самый разгар приготовлений зазвонил телефон — Му Хуайси предупредил, что задержится по делам, и попросил ужинать без него.

Положив трубку, Цзян Нань посмотрел на Тонтун, которая буквально гипнотизировала торт голодным взглядом, и царственно взмахнул копытцем:

— Налетай!

Ян Цзяхэ послушно откупорил бутылку. Цзян Нань велел разлить вино по бокалам — символически, в честь пятилетия малышки, — но в итоге весь хмельной напиток до последней капли оказался в желудке поросенка.

Заметив, что Цзян Наня начинает заметно пошатывать из стороны в сторону, Ян Цзяхэ занервничал:

— Господин, вы как себя чувствуете?

Тот смерил его тяжелым, мутным взглядом и промолчал.

— Господин?..

Цзян Нань:

«...»

— А что с братиком Цзяном? — Тонтун подняла чумазое от крема личико.

Ян Цзяхэ в замешательстве почесал затылок:

— Кажется, наш господин изволил набраться.

— А это как — набраться?

— Какое же вы бестолковое поколение призраков! Никакой от вас пользы! — внезапно подал голос Цзян Нань, заставив Ян Цзяхэ испуганно подпрыгнуть. — Мне аж перед коллегами стыдно признаться, кто у меня в подчинении ходит! Позор! В прежние времена самый захудалый дух у меня имел четвертый ранг свирепости! А ты, Ян Цзяхэ? Ну-ка доложи свой ранг!

Ян Цзяхэ тоскливо втянул голову в плечи.

За что его так приложили ни с того ни с сего? Ну да, слабоват он, но зачем же сразу переходить на личности...

Тонтун с трудом проглотила огромный кусок торта и робко пискнула:

— А я вообще-то очень злая и страшная...

В прихожей щелкнул замок. Призраки синхронно обернулись. На пороге стоял Му Хуайси, и при виде его Ян Цзяхэ почувствовал, как с души свалился огромный камень.

Дракон замер в дверях, оценивая масштаб праздничного бедствия. Прежде чем он успел вымолвить хоть слово, поросенок на столе востропнулся, с шумом спрыгнул на пол и, смешно перебирая копытцами, резво припустил к нему.

Столь бурное проявление нежности вызвало у Му Хуайси теплую улыбку. Он присел на корточки, раскрывая объятия навстречу бегущему малышу.

Однако Цзян Нань затормозил в полуметре от него и, забавно склонив голову набок, принялся пристально его разглядывать.

Дракон потянулся было к нему, но вовремя осекся — взгляд поросенка был совершенно не таким, как обычно.

В следующую секунду Цзян Нань уперся копытцами ему в колени, с силой толкнул, а затем прыгнул прямо на грудь и принялся яростно топтаться. Несколько раз он едва не соскользнул, но Му Хуайси успел бережно его подхватить.

— Малыш?.. — тихо позвал дракон.

Вдоволь натоптавшись по чужой груди, Цзян Нань плашмя улегся на Му Хуайси, уставившись на него немигающим взглядом.

Немного выждав, Му Хуайси попытался аккуратно подняться вместе с ним на руках.

— Стоять! Лежать! Не двигаться! — неожиданно взвизгнул поросенок, вздыбившись на его груди.

Му Хуайси замер как вкопанный.

Добившись послушания, поросенок с чувством выполненного долга уткнулся пяточком ему в плечо.

— Малыш, у меня для тебя отличные новости, — мягко проговорил дракон.

Он попытался отыскать взглядом призраков, но Ян Цзяхэ, обладавший феноменальным инстинктом самосохранения, еще в момент «нападения» поросенка успел утащить Тонтун на кухню и плотно прикрыть за собой дверь.

Почувствовав отчетливый винный перегар и скосив глаза на пустую бутылку на столе, Му Хуайси все понял. Сдерживая смех, он вздохнул:

— Малыш, ну надо же так...

— Цыц! Рот закрой, а то укушу!

Уткнувшись взглядом в розовый пяточок, задорно подрагивающий прямо перед его носом, Му Хуайси рассудил, что в данной ситуации благоразумнее будет промолчать.

<http://bllate.org/book/19051/1997863>